

ДЕПОЗИТНАЯ ПОЛИТИКА КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА: ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Мартенс А. А.^а, Деркач Н. О.^а, Шаромова Е. А.^а

^а Алтайский государственный университет

АННОТАЦИЯ:

Актуальность. Склонность отечественных кредитных организаций к традиционным формам фондирования определяет существенную роль депозитов в формировании их ресурсов, а значит, и депозитной политики. Несмотря на разработанность методических основ в области организации депозитных операций коммерческих банков современное состояние рынка капитала и вводимые инновации определяют необходимость особого учета факторов, воздействующих на депозитную политику. Особое значение имеет учет экзогенных факторов воздействия, на реализацию которых банки не могут повлиять, но способны нивелировать отрицательное воздействие и сконструировать подходы по реализации депозитной политики, позволяющие сохранить/завоевать позиции на депозитном рынке, сформировать оптимальную ликвидность.

Методы и методология. В статье рассмотрена депозитная политика с позиции системного подхода, обобщены и исследованы эндогенные и экзогенные факторы, влияющие на ее результаты.

Результаты. Авторами рассмотрено воздействие отдельных факторов на реализацию депозитной политики банков. В этой части в статье представлены и систематизированы факторы внешнего и внутреннего воздействия. Авторами выделено три периода, характеризующиеся особой формой финансовой нестабильности на банковском рынке (2014, 2020, 2022 гг.), на примере которых представлены рычаги экзогенного воздействия на субъекты банковской системы с позиции формирования депозитной политики. Также авторами проведено ретроспективное исследование в части выделенных показателей, отражающих внешнее воздействие (уровень инфляции и ключевая процентная ставка Банка России, валютный курс рубля, динамика доходов населения и объем привлеченных в банки средств, максимальная сумма возмещения по системе страхования вкладов, доля 30 топ-банков на депозитном рынке).

Выводы. На основании проведенного исследования выделяется особое значение внешних факторов воздействия на депозитную политику банка, среди которых особо выделяется политический фактор и административное воздействие как наиболее недооцененные. Авторы подчеркивают, что депозитная политика позволяет аккумулировать большую часть ресурсов банка и прямо влияет на рентабельность его деятельности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: депозитная политика, депозитные ресурсы, ресурсная база банка.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Мартенс А. А., Деркач Н. О., Шаромова Е. А. Депозитная политика коммерческого банка: факторы формирования // Вопросы управления. 2023. Т. 17, № 3. С. 19-31. EDN RUPWOO. DOI 10.22394/2304-3369-2023-3-19-31.

■ ВВЕДЕНИЕ

Функционируя на финансовом рынке, отечественные кредитные организации отличаются высокой склонностью к традиционным банковским

операциям и фондированием преимущественно за счет депозитных источников. Следовательно, депозитная политика, как элемент процентной политики, определяет основу ценообразо-

вания для каждого конкретного коммерческого банка и активно влияет на его финансовую эффективность.

Несмотря на то что вопросы методологии формирования депозитной политики в части ее структуры, понятийного аппарата, общих подходов к факторам воздействия достаточно разработаны. В то же время на протяжении 2014–2022 годов выделяются отдельные факторы, уровень воздействия которых существенно меняется в результате экзогенного воздействия и структурной перестройки финансового рынка.

В условиях финансовой нестабильности с высоким уровнем волатильности, скрытой инфляции, снижения временно свободных денежных средств, цифровизации, появления новых видов финансовых активов (крипто-валюты, токены) и платежных средств (цифровые валюты) особенно важно реализовывать актуальную для потребителя депозитную политику, способствующую аккумулировать ресурсы для банка по оптимальной для него цене.

■ МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Объектом исследования является депозитная политика коммерческого банка, предметом исследования – финансовые отношения, связанные с формированием депозитной политики коммерческого банка с учетом экзогенных и эндогенных факторов воздействия. Теоретическая база работы включает в себя исследования отечественных авторов (О. И. Лаврушин, Н. Б. Глушкова, Г. Н. Белоглазова и пр.). Информационными базами послужили данные Банка России, Росстата, Агентства по страхованию вкладов, рейтинговых агентств Banki.Ru¹, RBC² за период 2014–2022 гг. Методологической основой послужили системный подход, анализ и синтез, метод сравнения и сопоставления, а также экономико-статистические методы. Новизна исследования состоит в систематизации факторов, воздействующих на структурное построение депозитной политики банка как на внешнем, так и внутреннем контуре.

¹ Самый большой финансовый маркетплейс в России // Банки.ру. URL: <https://www.banki.ru> (дата обращения: 20.04.2023).

² РосБизнесКонсалтинг. URL: <https://rbc.ru> (дата обращения: 20.04.2023).

■ РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Теоретические вопросы в области изучения формирования и реализации депозитной политики коммерческого банка считаются достаточно разработанными. В большей части дефиниция «депозитная политика» характеризуется как стратегия и тактика по привлечению депозитных ресурсов. Этот вопрос не является дискуссионным, и ключевые ученые в этой области представляют схожие определения понятия «депозитная политика» (О. И. Лаврушин, Н. Б. Глушкова, Г. Н. Белоглазова и пр.) [1, с. 86].

На наш взгляд, для более точной характеристики сущности депозитной политики целесообразно рассмотреть ее с точки зрения системного подхода.

Согласно указанному подходу, необходимо исследовать депозитную политику коммерческого банка структурно в части ее субъектов и объектов, цели формирования и реализации, а также базовых задач.

Субъектный состав политики формирования депозитных ресурсов традиционно представлен следующими элементами:

- банк, привлекающий ресурсы;
- субъекты, размещающие денежные средства на счетах банка (корпоративный и розничный сегменты);
- институты, регулирующие деятельность кредитной организации (Центральный Банк как орган банковского регулирования и надзора, Росфинмониторинг и прочие).

Стратегия поведения каждой из представленной групп непосредственно влияет на подходы при формировании депозитной политики банка.

Объекты депозитной политики:

- средства банка в депозитной форме привлечения (средства на срочных, сберегательных депозитах/вкладах, накопительных счетах, счетах до востребования; банковские векселя, сберегательные сертификаты);
- дополнительные услуги банка, позволяющие оказывать комплексное обслуживание клиента, а значит, дополнительно получать банкам комиссионный доход и быть более конкурентоспособным на денежном рынке.

Главной целью депозитной политики любого банка является привлечение оптимального объема денежных ресурсов, необходимого и достаточного для работы на финансовых рынках,

при условии обеспечения оптимального уровня издержек, финансового риска и усиления кредитного потенциала [2, с. 30].

Фундаментальные задачи депозитной политики коммерческого банка представлены следующим перечнем [3, с. 63]:

1. Привлечение сбалансированного объема ресурсов, обеспечивающего реализацию активных операций банка в полном объеме;

2. Удержание заданного уровня ликвидности (не ниже нормативов, установленных Банком России);

3. Обеспечение стабильности депозитных ресурсов (привлечение и удержание ресурсов на срок не менее их размещения);

4. Максимизация процентной маржи (привлечение депозитных ресурсов по минимально возможным процентным ставкам с учетом имиджа банка и условий на финансовом рынке).

Формирование депозитной политики на уровне конкретного банка происходит индивидуально. Органы государственной власти, Банк России и иные внешние институты не вправе определять, регулировать элементы данной политики, а могут оказывать только косвенное воздействие. Таким образом, банк, разрабатывая депозитную политику, самостоятельно принимает риски и определяет свои затраты на привлечение ресурсов.

В связи с чем особо важным является рассмотрение факторов, прямо или косвенно воздействующих на эффективность формирования и реализации депозитной политики. Согласно возможности воздействия на эти факторы, выделяют экзогенные (внешние) и эндогенные (внутренние) [4, с. 28].

Внешние факторы не поддаются воздействию со стороны банка, они формируют экзогенные риски, которые банк может только принять и вырабатывать условия привлечения депозитных ресурсов, исходя из внешних условий деятельности [5, с. 105]. Регулирование факторов внешнего воздействия со стороны банка выражается в разработке и применения депозитного инструментария, позволяющего повысить/снизить затраты в области привлечения ресурсов. Базовый перечень представленных факторов отражен в таблице 1.

Банковская сфера отличается высоким уровнем фондирования, как следствие, одной из ключевых проблем в данной области является вы-

сокая зависимость рынка депозитов от экзогенных факторов (таблица 2), что особо ярко можно наблюдать в период финансовой нестабильности.

Пик финансовой волатильности в рамках рассматриваемого периода пришелся на три периода 2014–2016, 2020 и 2022 годы.

Каждый из этих временных рамок имеет свои особенности в реализации экзогенных факторов и их воздействии как на депозитный, так и на финансовый рынок в совокупности.

Так, период 2014–2016 гг., 2022 г. характеризуется большим влиянием со стороны политического и экономических факторов. Реализация политического фактора проявляется в 2014 году ограничением доступа ключевых игроков банковского рынка к международному рынку капиталов. В 2022 году добавляется блокировка финансовых активов, отказ международных платежных систем от обслуживания пластиковых карт, эмитированных в России, отключения ряда банков от системы SWIFT, эмбарго на ввоз в Россию долларов и евро. Экономический фактор, прежде всего, проявляется в высокой волатильности валютного курса рубля, ценообразования на нефтегазовые ресурсы, в оттоке капитала.

Что касается 2020 года, как периода пиковой нагрузки со стороны внешних факторов на депозитный рынок, то этот период также имеет свои особенности, и их воздействие напрямую связано с методами регулирования государством. Так, в 2020 году в связи с борьбой с коронавирусной инфекцией COVID-19 установлен режим «lockdown». Режим характеризовался прямыми административными запретами и, прежде всего, ограничением передвижения. Меры предупреждения вирусной инфекции COVID-19 привели к ограничению прямого доступа к клиентской базе и активизировали развитие дистанционных форм обслуживания и безналичных расчетов.

В таблице 2 представлена динамика показателей, являющихся метрикой оценки воздействия отдельных экзогенных факторов. Рассмотрим отдельные из них в динамике.

Уровень инфляции и ключевая процентная ставка Банка России. Взаимодействие данных показателей очевидно, т. к. связано с регулированием Центрального Банка (ЦБ РФ) денежной массы в обращении путем проведения жесткой или мягкой монетарной политики. Ключевая ставка ЦБ РФ – базовый инструмент в данном

Таблица 1 – Базовые экзогенные факторы, воздействующие на формирование депозитной политики коммерческого банка**Table 1** – Basic exogenous factors influencing the formation of the deposit policy of a commercial bank

Факторы воздействия		Характеристика
Нормативно-правовой	Банковское законодательство	Определяет нормативно-правовые условия деятельности на банковском рынке, порядок вхождения и выхода с рынка, его ценообразование и взаимодействие с контрагентами и пр.
	Смежное законодательство	Нормативно-правовое регулирование напрямую не определяющее банковскую деятельность, но влияющие на его организацию (валютное регулирование, налоговое, антимонопольное законодательство и пр.)
	Инфляция	Высокий уровень инфляции обесценивает доходность по сбережениям, низкий – позволяет получать стабильный доход
	Валютный курс	Нестабильный уровень валютного курса позволяет инвесторам получать доход на валютной разнице, при стабильном уровне валютные активы менее привлекательны. Влияет на валютную структуру привлеченных средств банка
Инструменты ЦБ РФ	Ключевая ставка	Является ценовым ориентиром для установления процентной ставки в рамках депозитной политики банка
	Нормативы	Являются обязательными, контролируются ЦБ РФ. Влияют на объемы привлеченных ресурсов по видам, срокам и валютам
Рыночный	Состояние и тенденции развития финансового рынка	Определяет уровень риска на денежном рынке, актуальные финансовые инструменты, формы расчетов/денег, форматы взаимодействия с клиентами
	Конкуренция на денежном рынке	Определяет ценовую политику банка, заставляет кредитные организации применять неценовые методы конкуренции для обеспечения привлекательности на денежном рынке (ярким примером является работа банка с пластиковыми картами)
	Форма расчетов за товары, работы, услуги	Наличная / безналичная. Преобладание безналичной формы (пластиковые карты, система быстрых платежей) определяет аккумулирование на счетах банка значительного объема финансовых ресурсов, в отличие от наличной формы. Политика государства и внешние факторы (типа <i>lockdown</i> , введение цифрового рубля, крипто-регулирование) существенно влияют на приоритетность развития каждой формы
	Государственные меры регулирования рынка	Прямые/косвенные меры регулирования определяют степень свободы каждого участника рынка в проведении депозитной политики, в том числе в выборе и развитии каналов продаж
Политический	Политическая обстановка в стране и мире, внешние ограничения.	Определяет допуск отдельных участников рынка до международного банковского рынка. Формирует стратегию финансовых действий инвесторов, вкладчиков: сбережения или потребления. Кроме того, определяет эмоциональный фон на финансовом рынке: стабильности или паники, уровень принятия инвестиционного риска
Потребительское поведение	Уровень доходов населения и склонность к сбережению	Формирует емкость рынка и сберегательную активность потребителя. При росте доходов и временно свободных денежных средств потребитель более склонен к рискованным вложениям, в обратной ситуации потребитель более склонен к консервативным формам сбережения с минимальным риском (банковским вкладам)
	Уровень финансовой грамотности	Определяет возможные способы и формы взаимодействия субъектов депозитного рынка
	Система страхования вкладов (ССВ)	Гарантирование законодательством возврата установленной суммы по определенной форме депозитного инструмента влияет на оценку инвестиционной привлекательности размещения в него, что особенно ярко проявляется при выборе консервативного – источника инвестирования/сбережения
	Предпочтения поколений	В зависимости от поколения (поколения победителей, миллениалов, X, Y, Z) выделяется различное отношение к финансовому риску, клиентские предпочтения в области цифровых сервисов и организации взаимодействия банка и клиента
	Административные ограничительные мероприятия	Прямой метод воздействия. В результате реализации <i>lockdown</i> в 2020 году устанавливался доступ клиентской базы к офлайн обслуживанию, в 2022 году – возможность реализации отдельных операций и услуг (международные операции, купля-продажа иностранной валюты).

регулировании [6, с. 759]. В связи с этим определяется прямая зависимость уровня процентных ставок по депозитам и ключевой ставкой Банка России. Для банков это означает удорожание или снижение стоимости привлечения ресурсов при жесткой/мягкой монетарной по-

литике [7, с. 100]. Для иллюстрации данного тезиса рассмотрим реализацию воздействия факторов в периоды финансовой нестабильности на депозитном рынке России.

2014 и 2022 годы характеризуются ростом инфляции, как следствие, действия Банка России

Таблица 2 – Динамика отдельных показателей, оказывающих внешнее воздействие на депозитный рынок, 2014-2022 гг.

Table 2 – Dynamics of individual indicators that have an external impact on the deposit market, 2014-2022

Наименование показателя		2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Уровень инфляции (на 31 декабря)	%	6,5	11,36	12,91	5,38	2,52	4,27	4,91	8,39	11,94
Валютный курс (на 10 января), <i>min</i> <i>max</i>	USD/P	32,65 67,78	56,23 72,88	72,92 83,59	59,89 60,73	57,04 69,97	67,07 67,19	61,90 80,57	73,87 77,51	70,09 120,37
Ключевая ставка ЦБ, <i>min</i> <i>max</i>	%	5,5 17,0	11,0 17,0	10,0 11,0	7,75 10,0	7,25 7,75	6,25 7,75	4,25 6,25	4,25 8,50	7,5 20,0
Максимальная сумма возмещения по ССВ	млн руб.	0,7	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4 10,0*	1,4 10,0*	1,4 10,0*
Динамика доходов населения (прирост), <i>номинальные</i> <i>реальные</i>	%	7,1 (0,7)	10,6 (3,2)	0,9 (5,8)	1,8 (1,6)	4,6 0,7	6,4 1,2	2,9 (3,6)	10,0 3,0	— —
Средневзвешенная ставка по депозитам физических лиц в рублях, <i>до 1 года, включая «до востребования»</i> <i>min</i> <i>max</i> <i>от 1 года до 3 лет</i> <i>min</i> <i>max</i> <i>свыше 3 лет</i> <i>min</i> <i>max</i> <i>свыше 1 года</i> <i>min</i> <i>max</i>	%	5,30 12,29	6,92 12,33	6,00 8,20	5,18 6,50	4,98 5,89	4,48 6,15	3,22 4,46	3,16 5,12	5,00 18,67
Динамика привлечения средств в банки: <i>общий объем</i> <i>темпы прироста</i> из общего объема: <i>в иностранной валюте</i> <i>доля</i> <i>в рублях</i> <i>доля</i>	тран руб. % тран руб. % тран руб. %	41,17 19,24 27,22 66,11 13,95 33,89	49,38 19,97 30,83 62,41 18,56 37,59	50,98 3,21 33,80 66,31 17,17 33,69	52,48 2,94 37,53 71,51 14,95 28,49	58,48 11,44 43,11 73,72 15,37 26,28	64,03 9,49 48,72 76,08 15,32 23,92	73,52 14,81 54,90 74,68 18,61 25,32	85,41 16,18 64,96 76,05 20,45 23,95	90,35 5,79 78,30 86,65 12,06 13,35

были направлены на ее регулирование посредством резкого повышения ключевой ставки, а значит, и повышение цены на привлечение депозитных ресурсов. Так, в 2014 году наивысшее значение косвенного инструмента регулирования достигло 17 %, тогда как в 2022 году – уже 20 %. Кроме того, в конце 2014 года ЦБ РФ переходит на инфляционное таргетирование [8, с. 37] как способ регулирования инфляции, предполагающий снижение объемов прямого участия государства на денежном рынке, что первоначально также оказывает давление на денежную массу и ведет к росту показателя инфляции.

2020 год напротив характеризуется смягчением монетарной политики ЦБ РФ и самым низким значением ключевой ставки за весь рассматриваемый период (4,25 %). Целью снижения ключевой ставки являлось повышение доступности к кредитным ресурсам в условиях

административных ограничений, а для банков – снижение затрат на привлечение ликвидности. Но если для банковских субъектов и заемщиков смягчение денежно-кредитной политики ведет к снижению расходов по привлечению финансовых ресурсов, то для вкладчиков ситуация обратная за счет снижения доходности по депозитам [9, с. 6].

Что касается официального уровня инфляции, то с 2014 года наблюдается его рост в 1,84 раза. При этом минимальная ставка по всей линейке вкладов вне зависимости от срока сопоставима в 2014 и 2022 годах с незначительным отрывом. Предлагаемый банками размер процентных ставок не позволяет клиентам нивелировать инфляционный риск. В связи с еще большим разрывом доходность сбережений и уровнем инфляции привлекательность рынка депозитов для клиентов к 2022 году существенно снижается,

что обостряет и так очевидную тенденцию на финансовом рынке России. Тенденции 2023 года свидетельствуют о снижении привлекательности депозитной формы для розничного клиентского сектора банка в связи с высокой инфляцией и низкими процентными ставками. Это приводит к оттоку розничных клиентов и переориентированию данных клиентов на фондовый рынок. По данным регулятора, средства физических лиц на брокерских счетах с начала 2023 года выросли на 14,5 %, причем, как отмечает регулятор, данный тренд носит регулярный характер. И если в первых двух рассматриваемых периодах банки отыгрывали действие регулятора и рынка путем симметричного повышения/снижения процентных ставок по депозитным продуктам, активизации предложения накопительных счетов с плавающей доходностью устанавливаемой банком в одностороннем порядке, формировали наиболее привлекательные ценовые предложения на краткосрочные позиции, то тренд 2023 года отражает системную необходимость развития инвестиционной формы банковских продуктов. В этой части особенно следует выделить банки АО «Тинькофф Банк», ПАО Сбербанк, которые продвигают идеологию «института массового инвестора». Процентный доход перестает быть катализатором роста доходов банка и определяет усиление роли комиссионных доходов [10, с. 184]. Как следствие, представленный тренд иллюстрирует изменение парадигмы для банков и необходимость развития сектора розничного инвестирования.

Валютный курс рубля традиционно отличается высокой волатильностью. Пики нестабильности существенно зависят от экзогенного воздействия (например, до 2022 года традиционным влиянием обладала цена на нефтегазовые ресурсы и валютная спекуляция). Максимальное значение официального курса рубля по отношению к доллару в 2014 г. – 67,78 рублей за доллар, биржевого – 80,1 рубль; в 2020 г. – 80,57 и 82,77 рубля; в 2022 г. – 120,37 и 121,52 рубля соответственно). В 2014 году ценовая нестабильность рубля привела к росту валютных спекуляций, как следствие, еще большему обесцениванию национальной валюты и росту инфляции. В 2022 году был законодательно введен ряд дополнительных валютных ограничений (запрет на снятие наличной валюты, ее вывоз свыше эквивалента 10 000 долларов). Евросоюз и США

ввели эмбарго на ввоз евро и доллара на территорию России. Отечественные банки ввели в 2022 году комиссии за обслуживание валютных счетов, но после заявления регулятора о недопустимости таких действий в одностороннем порядке банки поднимают комиссии за валютные переводы.

Как следствие, если в 2014–2015 годах наблюдается рост привлеченных ресурсов в иностранной валюте, то в 2022 году наблюдается существенное падение валютных ресурсов в структуре депозитной базы банков (рекордно низкая доля 13,25 %) и их общее падение в количественном исчислении в сумме привлеченных ресурсов по сравнению с 2021 годом (на 41 %). Общий тренд структуры привлеченных средств в банках демонстрирует неуклонный рост доли привлеченных средств в национальной валюте, которая по итогам 2022 года достигла уровня 86,65 %. Данный эффект достигается не за счет привлекательности сбережений в национальной валюте, а демонстрирует эффект от введения введенных в 2022 году административных ограничений в области валютных операций по недружественным валютам (на обналичивание валюты со счетов, вывоз выше 10 тыс. долларов и пр.) и не переориентацией клиентов на валюты других стран, имеющих ранее в России ограниченное хождение (прежде всего, юань).

Кроме того, изменение условий проведения валютных операций формирует для отдельных банков конкурентные преимущества по сравнению с банками-лидерами отрасли, на которые наложены внешние санкции. Как следствие, появляется стратегическая возможность отвоевать долю на секторе валютных операций путем формирования клиентских предложений по валютным банковским продуктам, в которых сейчас рынок особенно нуждается (прежде всего, международные переводы).

Динамика доходов населения и объем привлеченных средств в банки. Показатель доходов населения является одним из факторов, формирующих стратегию розничного сбережения, что существенно влияет на возможность привлечения вкладов. [11, с. 182]

В целом, объем привлеченных средств в банки в рублевом эквиваленте в период 2014–2022 годов возрос в 2,19 раза, но это с учетом валютной переоценки. За этот же период рубль девальвировал к доллару на таком же уровне.

Таблица 3 – Изменение предельной суммы страхового возмещения по системе страхования вкладов России, руб.
Table 3 – Change in the maximum amount of insurance compensation for the Russian deposit insurance system, rubles

Наименование показателя	Дата введения					
	23.12.2003	09.08.2006	26.03.2007	01.10.2008	29.12.2014	01.10.2020
Сумма возмещения по системе страхования вкладов (ССВ)	100 000	190 000	400 000	700 000	1 400 000	1 400 000 10 000 000

Источник: составлено авторами на основании обзора изменений Федерального закона от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации».

Оценка темпа роста депозитных ресурсов в паре с темпом роста доходов населения выделяет 2016, 2017 и 2022 года. В эти временные отрезки наблюдается наименьшее приращение объема привлеченных ресурсов в банки. При этом 2016 год характеризуется как период с максимальным падением реальных доходов населения (на 5,8 %) при минимальном уровне наращивании номинальных доходов. В 2017 году ситуация ухудшается снижением процентных ставок по депозитам, связанным со смягчением монетарной политикой Банка России. В 2018 и 2019 годах особо заметно влияние ценового фактора на объем привлекаемых ресурсов и иллюстрирует отток денежных средств со счетов несмотря на незначительный рост доходов населения (на 0,7 % и 1,2 % 2018 и 2019 гг соответственно в разрезе реальных доходов). Также важным является усиление финансирования социальных пособий особо уязвимых групп населения, беспрецедентный уровень которых вводится в 2020 году и имеет высокий уровень финансирования в 2021 году. Это отражается на росте номинальных доходов в 10 % по итогам 2021 года. При этом темп прироста привлечения средств на депозиты увеличился только на 1,37 пункта, а по итогам 2022 года показал существенное падение до 5,79 % или на 10,39 процентных пункта. Исследование, проведенное в части оценки эффективности антикризисных мер 2020 года [12, с. 58], отразило то, что позитивный эффект был отмечен только для населения с низким уровнем дохода. Для данной категории более характерна склонность к потреблению, чем сбережению, поэтому, на наш взгляд, динамика объема привлечения средств показывает тенденцию ухудшение сберегательной активности, за счет падения доходов у клиентов склонных к сбережению и их роста у клиентского сегмента склонного к потреблению.

Анализ объема привлеченных депозитных ресурсов в разрезе сроков выявил склонность

банков к привлечению ресурсов со сроком от 1 года до 3 лет, что характерно и для других периодов [13, с. 3]. Именно на эти вклады приходятся наиболее привлекательные для клиента ценовые предложения. Исключение составил 2022 год, когда произошел переверт кривой доходности [14, с. 28]. При повышении ключевой ставки ЦБ РФ до 20 % банки предпочитали привлекать короткую ликвидность (до 1 года). Ситуация отражает сложность прогнозирования на длительный период и действия банков по снижению процентного риска. Непопулярность в России депозитов на срок более 3 лет [15, с. 1449] связана с высокой волатильностью денежного рынка, как следствие, сложностью его прогнозирования в разрезе ставок и объемов, что стимулирует банки концентрироваться на привлечении среднесрочных депозитов.

Максимальная сумма возмещения по системе страхования вкладов и конкуренция банков.

Если рассматривать динамику доли 30 крупнейших банков на рынке депозитов физических лиц, то особое значение в сдвигах в этой области является перераспределение долей участников на рынке. Концептуальным внедрением, способствующим развитию конкурентной среды на банковском рынке, имело введение в России системы страхования вкладов (далее – ССВ) как инструмента повышения доверия к банковской системе, защиты прав и законных интересов вкладчиков, стимулирования привлечения сбережений населения [16, с. 24].

Согласно данным таблицы 3, динамика роста максимальной суммы возмещения сопоставима с периодами финансовой нестабильности. За анализируемый временной тренд сумма покрытия по общим основаниям возросла в 14 раз. Особое внимание стоит уделить 2019 г. и 2020 г.

Так, 1 января 2019 года в зону покрытия были включены депозиты индивидуальных предпринимателей и микропредприятий, а 1 октября 2020 года дополнительно были выделены особые условия покрытия, при которых сумма стра-

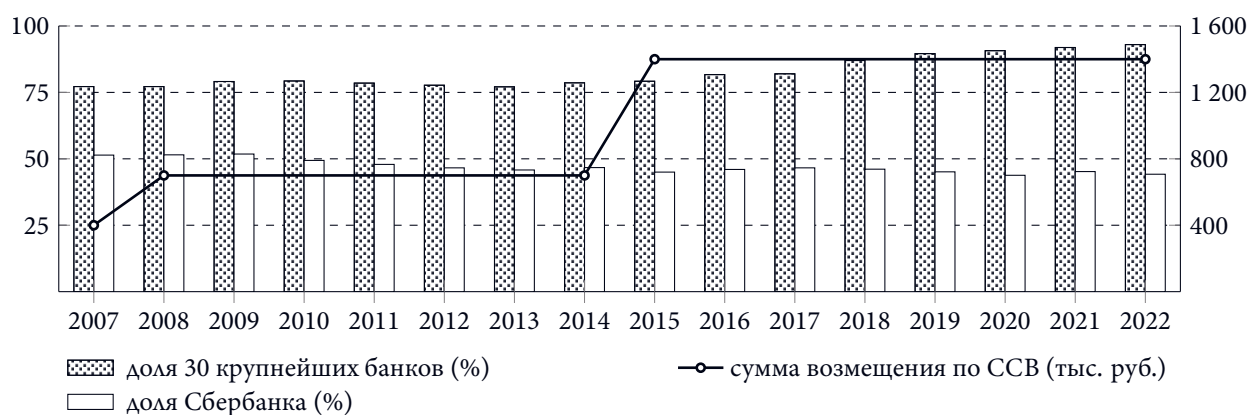
хового покрытия возросла до 10 млн рублей (включение в страховую базу средства на эскроу-счетах, полученные в части возмещения ущерба, в наследство или от продажи жилого помещения, гранты и пр.). Также под страхование стали попадать средства отдельных некоммерческих организаций (товарищества собственников жилья, благотворительные фонды, религиозные организации, казацкие общества, потребительские кооперативы за исключением кредитных финансовых организаций). Представленные действия по развитию ССВ, безусловно, способствуют повышению доверия к банковской системе.

Что касается конкуренции, то момента введения системы страхования вкладов в России 23 декабря 2004 года меняется распределение клиентской базы между банками-лидерами отрасли (рис. 1), происходит формирование конкурентной среды. Так, если на момент введения ССВ (23.12.2003 г.) доля ПАО «Сбербанк» на рынке вкладов составляла 59,6 %. За год эта доля снизилась на 5,5 пункта. Ответными мерами банка-лидера в части концепции депозитной политики было упрощение депозитной линейки (снижение количества вкладов с более 20 до 5), а также повышение процентов по вкладам при неизменной ставке рефинансирования, что не характерно для банка-амбасадора. Ответным решением других ключевых игроков рынка является симметричное повышение ставок по вкладам, что лишней раз подтверждает ценовую стратегию на депозитном рынке «лидер — последователь».

При анализе динамики доли рынка во временной промежуток 2007–2022 года (рис. 1), построенный на основании данных агентства по страхованию вкладов, наблюдается тренд снижения доли Сбербанка и рост доли 30 крупнейших игроков при этом объем привлечения средств в банковскую систему также растет. Тем не менее ПАО «Сбербанк» продолжает оставаться ведущим игроком на депозитном рынке России, на которого приходится большая часть депозитного портфеля [17, с. 120].

Помимо существенных экзогенных факторов, целесообразно рассмотреть эндогенные, уровень воздействия которых полностью зависит от кредитной организации (табл. 4).

Что касается ценового фактора, то, безусловно, банки, являющиеся лидерами на депозитном рынке, обладают существенными преимуществами. Это выражается как в устойчивом депозитном портфеле, так и, как правило, в невысоких процентных ставках по привлекаемым ресурсам. Согласно данным сайта Банки.Ру, на 1 января 2022 года в Топ-10 банков России по объёму привлечения вкладов физических лиц входили: Сбербанк, ВТБ, Россельхозбанк, Газпромбанк, Точка, Банк ФК «Открытие», Совкомбанк, Московский кредитный банк, Тинькофф, Альфа-банк. Интересным с позиции исследования рейтинга является то, что большая часть из представленных кредитных институтов – это банки с государственным участием. Также в рейтинг стремительно вошел ООО «Банк Точка», а АО «Альфа-банк» существенно снизил свои пози-

Источник: Информационно-аналитические материалы // Агентство по страхованию вкладов URL: <https://www.asv.org.ru/agency/analytics> (дата обращения 01.04.2023).

Рис. 1. Динамика доли банков-лидеров на депозитном рынке России, 2007-2022 гг. с учетом изменения суммы возмещения по ССВ (%)

Fig. 1. Dynamics of the share of leading banks in the Russian deposit market, 2007-2022 taking into account the change in the amount of compensation under the deposit insurance system

Таблица 4 – Базовые эндогенные факторы, воздействующие на формирование депозитной политики коммерческого банка**Table 4** – Basic endogenous factors influencing the formation of the deposit policy of a commercial bank

Факторы воздействия		Характеристика
Ценовой фактор	Уровень процентных ставок и коммиссионного вознаграждения	Наиболее привлекательные ставки определяют экономическую целесообразность размещения
	Операционные расходы	Совокупность расходов, связанных с реализацией депозитной деятельности банка. Влияют на себестоимость депозитных операций
Имидж банка		Определяет образ и привлекательность банка для конкретного клиента (клиентского сегмента)
Банковские технологии, в том числе каналы привлечения		Применяемые технологии в работе с клиентами определяют эффективность банка, его имидж, доступность банковских продуктов и услуг (например, технологии дистанционного обслуживания, цифровые сервисы (боты, биометрия, VR и пр.))
Специализация/универсализация банка		Определяет ассортиментную политику банка, его клиентскую базу
Кадровый потенциал		Наличие специалистов, обладающих необходимыми компетенциями

ции (падение на 4 места вниз или снижение розничного депозитного портфеля на 22,43 % с 1 января 2020 года). Кроме того, ни один из перечисленных банков не попал в рейтинг по выгодным процентным ставкам. Высокая концентрация банковского капитала в государственном секторе формирует конфликт интересов на законодательном и экономических уровнях [18, с. 76].

Операционные расходы, как ценовой фактор воздействия на депозитную политику банка, выражается прежде всего через административные расходы и расходы на содержание персонала. Для системных банков, имеющих широкую филиальную сеть, эти расходы особо значимы, т.к. отдельные подразделения находятся на территориях, не особо привлекательных для банка, но требующих их присутствия.

Особое значение при формировании розничного депозитного портфеля имеет имидж банка, который наиболее высокий у банков с государственным участием, в то время как для привлечения юридического лица особое значение имеют затраты на обслуживание, уровень ликвидной стабильности, а также система сопровождения. Что ярко продемонстрировали в последние три года банки АО «Тинькофф Банк» и ООО «Банк Точка».

На текущем этапе развития банковской системы особое значение приобрели цифровые банковские технологии [19, с. 915] в части качества привлечения ресурсной базы и ее сопровождения (дистанционные каналы обслуживания, чат-боты (и другие варианты использования искусственного интеллекта), формы идентификации (двойная аутентификация с помощью биометрии) и оплаты (оплата qr-кодом, бесконтактные платежи), открытость API).

Удаленные каналы обслуживания клиентов несмотря на существенные первоначальные затраты позволяют в дальнейшем банкам существенно экономить и развиваться без построения филиальной сети [20, с. 35], что невероятно актуально с учетом географической особенности России и наличия большого количества удаленных, малонаселенных территорий. Также позволяет людям с ограниченными возможностями максимально комфортно получать банковские услуги. Особое значение в этой связи приобретает возможность удаленной идентификации клиента по средствам биометрии, которая стала возможна с 30.06.2018 года, когда был введен ряд поправок в различные законодательные акты. Данный технологический тренд предопределён общим направлением развития отечественной экономики и соответствует реализации программ «Цифровая экономика Российской Федерации», «Основных направлений развития финансовых технологий на период 2018 – 2020 годов» и иных проектов/программ.

Прорывом в области цифровых технологий является 2020 год, когда был принят Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах», предполагающий помимо регулирования крипто-активов, формирование общего маркетплейса в банковской среде, а значит, информационная открытость условий по банковским продуктам для клиентов без привязки к имиджу банка. Что, в свою очередь, формирует расширенные возможности для банков без государственного участия и развитие конкурентной среды.

Примером высокого успеха в области цифрового обслуживания заслуживает банк «Тинькофф», который относится к моноофисным

банкам (необанкам), и свою деятельность по работе с клиентами основывает только на дистанционном обслуживании. Так, банк начал привлекать депозиты в 2010 году и на 01.01.2011 занимал 138 место в рейтинге банков РИА-Аналитики по привлечению депозитов физических лиц, то уже на 01.01.2021 года банк вошел в Топ-10 банков-лидеров, а на протяжении 2022–2023 года продолжает удерживать данные позиции несмотря на сложности в финансовом управлении.

В целом, на основании проведенного анализа можно сформулировать следующие положения. Ключевыми факторами, оказавшими наиболее существенное воздействие на рынок депозитных ресурсов, оказались внешние: политический, экономический, денежно-кредитная политика Банка России; ослабление национальной валюты; падение покупательного спроса и сберегательной активности; сокращение игроков на депозитном рынке; административные рычаги регулирования (ограничительные мероприятия); цифровизация экономики. При этом банками

лидерами на депозитном рынке остаются имиджевые банки с надежной репутацией (ПАО Сбербанк, ПАО «ВТБ» и пр.), тем не менее существенную конкуренцию им создают банки с высокими технологическими решениями (АО «Тинькофф Банк», ООО «Банк Точка»).

В заключение целесообразно отметить, что специфика фондирования коммерческого банка характеризуется существенным влиянием экзогенных факторов, экономика привлечения депозитных ресурсов будет определять его кредитный потенциал, а эффективность их использования – его финансовый результат. Поэтому стратегия реализации разработанной депозитной политики будет максимально эффективной при гибкости к внешним условиям. При этом в условиях финансовой нестабильности депозитное фондирование направлено на удержание клиентской базы, в то время как при стабильности финансового рынка кредитные организации будут склонны к инновациям, усилению конкуренции в области нового сегмента клиентской базы. ●

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Алентьева Н. В.** Депозитная политика коммерческого банка в современных условиях // *Вестник аграрной науки*. 2019. № 1 (76). С. 85–90. EDN OISYRI.
2. **Аброкова А. С.** Формирование депозитной политики коммерческого банка // *Научный альманах*. 2015. № 11-1 (13). С. 29–32. EDN VHYNVS.
3. Шаихов А. Е. Депозитная политика коммерческих банков в системе управления банковскими рисками // *Вестник Алматинского технологического университета*. 2014. № 2. С. 61–66. EDN TIFWMD.
4. **Зернова А. Е.** Факторы, влияющие на депозитную политику коммерческого банка // *Вектор экономики*. 2021. № 1 (55). С. 28. EDN SOKGLZ.
5. **Федоткина О. П.** К вопросу о депозитной политике коммерческого банка // *Вестник Мордовского университета*. 2007. Т. 17, № 1. С. 103–107. EDN TEJEVR.
6. **Васильева Н. К.,** Гугова К. В. Влияние процентной политики Центрального банка на депозитную политику коммерческих банков // *Поли тематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. 2017. № 133. С. 745–759. EDN KYDCDR.
7. **Конягина М. Н.,** Меурмишвили И. Р., **Дочкина А. А.** Оценка влияния ключевой ставки Банка России на депозитную политику коммерческих банков // *Управленческое консультирование*. 2020. № 8 (140). С. 99–111. EDN YPLOIE.
8. **Моисеев С. Р.** Денежное агрегирование: концепция, критика и современные альтернативы // *Вопросы экономики*. 2023. № 1. С. 26–44. EDN HOSILN.
9. Рыжикова Т., Скуратова А. Денежно-кредитная политика Банка России и потребительские расходы домашних хозяйств // *Деньги и кредит*. 2023. Т. 82, № 1. С. 3–31. EDN UKBOQH.
10. **Алиев О. М.,** Ибрагимова Д. М. Обзор банковского сектора: текущая ситуация и прогноз развития // *Экономика и предпринимательство*. 2021. № 8 (133). С. 182–186. EDN ISNSZW.
11. **Индыченко Ю. В.** Влияние сберегательного поведения населения России на структуру депозитной политики коммерческих банков // *Труд и социальные отношения*. 2019. Т. 30, № 2. С. 180–187. EDN QQFKLT.
12. **Фрейхе С.,** Матыцин М. С., **Попова Д. О.** Влияние экономического кризиса, вызванного пандемией COVID-19, и антикризисных мер на распределение доходов в России // *Вопросы экономики*. 2023. № 2. С. 43–60. EDN LROSHG.

13. **ВАЛЕНЦЕВА Н. И.** Современные приоритеты в управлении ресурсной базой коммерческих банков // *Банковские услуги*. 2016. № 11. С. 2–5. EDN **XDDDCZ**.

14. **ПЕНИКАС Г.** Эффект переноса ключевой ставки Банка России на ставки по вкладам в период 2020–2022 гг. // *Деньги и кредит*. 2022. Т. 81, № 2. С. 20–48. EDN **GLQGPH**.

15. **РАВАДАНОВА Д. А.,** Ибрагимова Д. Б., Пирова М. З. Депозитная политика банка и ее роль в повышении эффективности банковской деятельности // *Экономика и предпринимательство*. 2021. № 2 (127). С. 1448–1452. EDN **JRQKLT**.

16. **Мельников А. Г.,** Венедиктов А. А. Влияние системы страхования вкладов на рынок депозитов и поведение населения // *Деньги и кредит*. 2008. № 2. С. 24–31. EDN **KNUBUF**.

17. **ГОЛАЙДО И. М.,** Сухорукова Н. В., Цвырко А. А. Депозитная политика коммерческого банка: проблемы и перспективы // *Вестник ОрелГИЭТ*. 2021. № 2 (56). С. 115–122. EDN **QEYOVZ**.

18. **ВАЛЕНЦЕВА Н. И.** Факторы и способы поддержания доверия клиента к банку // *Банковское дело*. 2020. № 6. С. 74–77. EDN **XTERFW**.

19. **ВАГАНОВА О. В.,** Мельникова Н. С., Дикарева Е. В., Ковалева А. П., Лаврина А. О. Цифровые технологии в банковском бизнесе и проблемы, связанные с ними // *Экономика и предпринимательство*. 2023. № 1 (150). С. 912–916. EDN **QDYRZK**.

20. **ШВЕЦОВ Ю.,** Наталья С., Корешков В. Эволюция коммерческих банков в условиях цифровой экономики // *Общество и экономика*. 2019. № 2. С. 30–42. EDN **VWMLRG**.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Мартенс Анна Андреевна – кандидат экономических наук, доцент; Алтайский государственный университет (доцент кафедры финансов и кредита Международного института экономики, менеджмента и информационных систем; 656049, Россия, Барнаул, пр. Ленина, 61); martens@yandex.ru. AuthorID РИНЦ: **544397**, ORCID: **0000-0002-2167-3496**.

Деркач Наталья Олеговна – кандидат экономических наук, доцент; Алтайский государственный университет (доцент кафедры финансов и кредита; заместитель директора по учебно-методической работе Международного института экономики, менеджмента и информационных систем; 656049, Россия, Барнаул, пр. Ленина, 61); derkach@mail.asu.ru. AuthorID РИНЦ: **564791**, ORCID: **0000-0002-5163-4666**.

Шаромова Евгения Александровна – кандидат экономических наук; Алтайский государственный университет (преподаватель СПО колледжа; 656049, Россия, Барнаул, пр. Ленина, 61); estroganova@mail.ru. AuthorID РИНЦ: **444227**.

Статья получена: 24.04.2023. Заключение рецензента: 05.05.2023. Принята к печати: 10.05.2023.

DEPOSIT POLICY OF A COMMERCIAL BANK: FORMATION FACTORS

Martens A. A.^a, Derkach N. O.^a, Sharomova E. A.^a
^a Altai State University

ABSTRACT:

Relevance. The propensity of domestic credit institutions to traditional forms of investment provides for the significant role of deposits in the formation of their resources, and hence the deposit policy. Despite the development of methodological foundations in the field of organizing deposit operations of commercial banks, the current state of the capital market and the introduced innovations determine the need for special consideration of factors affecting the deposit policy. Of particular importance is considering the exogenous factors of influence, the implementation of which banks cannot influence, but are able to neutralize the negative impact and design approaches to the deposit policy implementation, allowing to maintain / win positions in the deposit market, to form optimal liquidity.

Methods and methodology. The article considers the deposit policy from the standpoint of a systematic approach, generalizes and studies the endogenous and exogenous factors influencing its results.

Results. The authors considered the influence of individual factors on the deposit policy implementation by banks. In this part, the article presents and systematizes the factors of external and internal influence. The authors identified three periods characterized by a special form of financial instability in the banking market (2014, 2020, 2022), through the example of which the levers of exogenous impact on the subjects of the banking system are presented from the standpoint of the deposit policy formation. Also, the authors conducted a retrospective study in terms of selected indicators, reflecting the external impact (inflation rate and the key interest rate of the Bank of Russia, the ruble exchange rate, the dynamics of household income and the amount of funds raised in banks, the maximum amount of compensation under the deposit insurance system, the share of 30 top banks in the deposit market).

Conclusions. Based on the research, the special importance of external factors affecting the bank deposit policy is highlighted, among which the political factor and administrative impact are revealed as the most underestimated. The authors emphasize that the deposit policy makes it possible to accumulate most of the bank resources and directly affects the profitability of its activities.

KEYWORDS: deposit policy, deposit resources, resource base of the bank.

FOR CITATION: Martens, A. A., Derkach, N. O., & Sharomova, E. A. (2023). Deposit policy of a commercial bank: formation factors. *Management Issues*, 17(3), 19–31. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2023-3-19-31>.

REFERENCES

1. ALENTEVA, N. V. (2019). The deposit policy of commercial bank under modern conditions. *Bulletin of Agrarian Science*, (1), 85–90. <https://doi.org/10.15217/issn2587-666X.2019.1.85>.
2. ABROKOVA, L. S. (2015). Formation of the deposit policy of a commercial bank. *Scientific Almanac*, (11-1), 29–32. <https://doi.org/10.17117/na.2015.11.01.029>.
3. SHAIKHOV, A. E. (2014). Deposit policy of commercial banks in the banking risk management system. *Bulletin of Almaty Technological University*, (2), 61–66. <https://elibrary.ru/tifwmd>.
4. ZERNOVA, L. E. (2021). Factors affecting the deposit policy of a commercial bank. *Economy Vector*, (1), 28. <https://elibrary.ru/sokglz>.
5. FEDOTKINA, O. P. (2007). On the issue of the deposit policy of a commercial bank. *Mordovia University Bulletin*, 17(1), 103–107. <https://elibrary.ru/tejebr>.
6. VASILEVA, N. K., & GUTOVA, K. V. (2017). Impact of interest central bank policy on deposit policy of commercial banks. *Polythematic Online Scientific Journal of Kuban State Agrarian University*, (133), 745–759. <https://doi.org/10.21515/1990-4665-133-057>.
7. KONYAGINA, M. N., MEURMISHVILI, I. R., & DOCHKINA, A. A. (2020). Evaluation of the impact of the bank of Russia key rate on the commercial banks' deposit policy. *Administrative Consulting*, (8), 99–111. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2020-8-99-111>.
8. MOISEEV, S. R. (2023). Monetary aggregation: Concept, critics and modern alternatives. *Voprosy Ekonomiki*, (1), 26–44. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-1-26-44>.
9. RYZHIKOVA, T., & SKURATOVA, A. (2023). Bank of Russia monetary policy and household consumption expenditure. *Den'gi i Kredit*, 82(1), 3–31. <https://elibrary.ru/ukboqh>.
10. ALIEV, O. M., & IBRAGIMOVA, D. M. (2021). Banking sector review: Current situation and development outlook. *Economy and Entrepreneurship*, (8), 182–186. <https://doi.org/10.34925/EIP.2021.133.8.031>.
11. INDYCHENKO, YU. V. (2019). Influence of the economic behavior of Russia's population on the structure of the deposit policy of commercial banks. *Labour and Social Relations Journal*, 30(2), 180–187. <https://doi.org/10.20410/2073-7815-2019-30-2-180-187>.
12. FREYKHE, S., MATYTSIN, M. S., & POPOVA, D. O. (2023). The distributional impacts of the Covid-19 crisis and policy response in Russia. *Voprosy Ekonomiki*, (2), 43–60. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-2-43-60>.
13. VALENTSEVA, N. I. (2016). The present priorities in the management of the resource base of commercial banks. *Banking Services*, (11), 2–5. <https://elibrary.ru/xddcz>.
14. PENIKAS, G. (2022). Pass-through of the bank of Russia key rate into deposit rates between 2020

and 2022. *Den'gi i Kredit*, 81(2), 20–48. <https://elibrary.ru/glqgph>.

15. RABADANOVA, D. A., IBRAGIMOVA, D. B., & PIROVA, M. Z. (2021). Bank's deposit policy and its role in improving the efficiency of banking. *Economy and Entrepreneurship*, (2), 1448–1452. <https://doi.org/10.34925/EIP.2021.127.2.295>.

16. MELNIKOV, A. G., & VENEDIKTOV, A. A. (2008). The impact of deposit insurance system on the deposit market and household behavior. *Den'gi i Kredit*, (2), 24–31. <https://elibrary.ru/knubuf>.

17. GOLAYDO, I. M., SUKHORUKOVA, N. V., & TSVYRKO, A. A. (2021). Deposit policy of a commercial bank: Problems and prospects. *Vestnik OrelGIET*, (2), 115–122. <https://doi.org/10.36683/2076-5347-2021-2-56-115-122>.

18. VALENTSEVA, N. I. (2020). Factors and ways to maintain customer confidence in the bank. *Banking*, (6), 74–77. <https://elibrary.ru/xterfw>.

19. VAGANOVA, O. V., MELNIKOVA, N. S., DIKAREVA, E. V., KOVALEVA, A. P., & LAVRINA, A. O. (2023). Digital technologies in the banking business and the problems associated with them. *Economy and Entrepreneurship*, (1), 912–916. <https://doi.org/10.34925/EIP.2023.150.1.181>.

20. SHVETSOV, YU., NATALYA, S., & KORESHKOV, V. (2019). The evolution of commercial banks in digital economy. *Society and Economy*, (2), 30–42. <https://doi.org/10.31857/S020736760004133-5>.

AUTHORS' INFORMATION:

Anna A. Martens – Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor; Altai State University (associate professor of the Department of Finance and Credit of the International Institute of Economics, Management and Information Systems; 61, Lenin Av., Barnaul, 656049, Russia); martens@yandex.ru. RSCI AuthorID: 544397, ORCID: 0000-0002-2167-3496.

Natal'ya O. Derkach – Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor; Altai State University (associate professor of the Department of Finance and Credit; deputy director for educational and methodological work of the International Institute of Economics, Management and Information Systems; 61, Lenin Av., Barnaul, 656049, Russia); derkach@mail.asu.ru. RSCI AuthorID: 564791, ORCID: 0000-0002-5163-4666.

Evgeniya A. Sharomova – Ph.D. of Economic Sciences; Altai State University (college teacher; 61, Lenin Av., Barnaul, 656049, Russia); astroganova@mail.ru. RSCI AuthorID: 444227.

Article received 04/24/2023; reviewed 05/05/2023; accepted 05/10/2023.